

Игнорируя недовольство Тора и Джейн, Хуан Фейхуа шагнул в центр круга.— Вау, вау, что ты собираешься делать? — вглядывались в Хуан Фейхуа доброжелательные и любопытные лица Тор и его спутники.— Поеду в Асгард. Если не сможешь справиться с Локи, я могу помочь.— Ты уверен? Ты сможешь это сделать? Хуан Фейхуа больше не отвечал, одним движением пальца он создал лазер, который разрезал большую область, оставляя за собой ожог. Он тихо дунул на пальцы и взглянул на них.— Как? Могу идти?— Определенно! Мы торжественно приглашаем тебя в нашу команду, — с энтузиазмом сказали несколько человек.— Нет, нет, я серьезно поговорю о проблеме с Локи. С вами, ребята, я только потеряю свою значимость! Несколько человек от Хуан Фейхуа телепортировались в Асгард. В пути он размышлял, стоит ли налаживать хорошее отношение с падшим Хайдамом или остаться защищать Бифрост. Хуан Фейхуа уже оказался в Асгарде, когда у него возникли сомнения. Он решил первым делом отвести Хайдама на лечение. Бифрост, скорее всего, мог бы его исправить. Даже если не удастся хорошо интегрировать свои пространственные силы, всё равно следует стремиться туда. Ведущий его команду Тор, Хуан Фейхуа направился в комнату для медицинского обслуживания. Когда он вышел, то увидел, как Локи и Тор играют друг с другом, не замечая никого вокруг. Хуан Фейхуа подошёл к переданному шару и попытался использовать лазер, чтобы достать нечто, напоминающее ледяное дерево, но оно не поддавалось! Хуан Фейхуа не отчаялся. Силы остриём Одина не могут быть разрушены малой радиацией. Шар рано или поздно поддастся, не так ли? Проще отремонтировать мост или шар? Хуан Фейхуа, как новичок, это знал! Всё, хватит, кажется, Бифрост не нуждается в спасении, оставайся пока в Асгарде. Он думал о том, чтобы помочь людям и стать хорошим юношей, который спасёт жизни и исцелит раненых, но, возможно, Одина следует оставить в покое, чтобы не нарушать их отцовскую любовь, давайте лучше посмотрим на Хайдама. На праздновании еда в Асгарде, естественно, была значительно лучше, чем на пышном банкетном столе Хогвартса. Здесь была кухня Девяти Миров. Игнорируя тяжёлые мысли Тора, Хуан Фейхуа ел с удовольствием. Красавицы Асгарда также проявляли активность. Девушки-протейцы выглядели просто идеально. Окружённый красавицами, Хуан Фейхуа ощущал себя в центре внимания благодаря своей привлекательной внешности и контрасту с остальными — взгляните на эту самодовольную бороду! Две другие были старыми знакомыми, а девушки Асгарда теперь с интересом смотрели на новое «поступление». Празднование длилось три дня! Да, целых три дня! Эта группа бездельников из Асгарда, ничем не занятая, пользовалась таким количеством времени и ресурсов, что их долгая жизнь казалась безинтересной. В последние дни Хуан Фейхуа был окружён восхитительными дамами и слушал истории каждый день, но также отдыхал. Хорошая жизнь всегда коротка, и вскоре Хуан Фейхуа был прерван другими.— Сэр, жрец ищет вас, — сказал солдат храма с копьём. Хуан Фейхуа простился с несколькими неохотно оставлявшими его красавицами и последовал за воинами во дворец к главному залу. Зал был пуст, и только Один сидел на троне. Это было формальное заседание между Хуан Фейхуа и Одином.— Отец богов... — начал Хуан Фейхуа, пытаясь быть вежливым и избегать необходимости преклониться.— Ребёнок, подойди сюда. Хуан Фейхуа, смущённо, подошёл к Одина.— Мой ребёнок, зачем ты пришёл в Асгард?— Эм... — Хуан Фейхуа хотел сказать, что хочет сокровищницу гигантов Йотунхейма, но вряд ли ему это сейчас предложат.— Ничего страшного, не стесняйся сказать, если у тебя есть какие-то просьбы, я уже в курсе твоих дел с Хелой. Когда Хуан Фейхуа это услышал, он вспомнил, что у него все ещё висит цепь от Одина, и его лицо стало кислым.— Мне ничего не нужно, я не уверен, может ли жрец решить эту проблему для меня, — сказал Хуан Фейхуа, держа цепь. Один улыбнулся и сказал:— Знаешь, что она означает? Хуан Фейхуа растерянно покачал головой. Один отложил остриё, сел на ступеньках, как старик на земле, и позвал Хуан Фейхуа сесть рядом с ним. Хуан Фейхуа бросил взгляд на остриё Одина. Лаусту с грустью не повезло бы, если бы в нём застряла печальная стрелка. Сев смиренно, Один продолжил:— Хела в своё время была вынуждена в плену, она была слишком властной и могущественной. Хуан Фейхуа кивнул, вспомнив, как он разломал игрушку своего брата. Она действительно была очень властной.— Я думал, что у неё не

осталось любви в сердце, поэтому я велел сделать эту цепь. Пока она не снимет цепь, она останется в подземном мире.— И что? — Хуан Фейхуа всё ещё не очень понимал.— Поэтому твоя цепь доказывает всё. Только те, кого Хела любит, могут передавать...Один с улыбкой посмотрел на Хуан Фейхуа.Хуан Фейхуа смутился, выражение Одина напоминало поведение потенциального зятя!Он теребил голову, хотя Хела была очень привлекательной, не такой, как старая ведьма из фильма... Подождите! Разве сейчас время обсуждать, красива ли Хела? Как эта цепь оказалась у меня? Подождите минутку! То есть, я заложник Одина! Используемый для угрозы Хеле!?!— Нет, жрец, это не может быть ошибкой!Один похлопал Хуан Фейхуа по плечу и сказал:— Я использовал свои силы, чтобы запечатать её, и чувствую, как сила угасает... Лауф также говорил, что Один использовал свою силу, чтобы запечатать Хелу, и теперь Хела тоже приходит обратно, а Один истощается. К сожалению, Лауф больше не сможет это увидеть.Прежде чем Один закончил говорить, в зал вошёл Тор.— Отец...Один поднял руку и сказал:— Ты уже можешь решить некоторые дела, мой сын.Тор взглянул на Хуан Фейхуа, Хуан Фейхуа посмотрел влево, Один вправо, а затем, как и многие другие, быстро убрался прочь, хлопнув по груди.Хуан Фейхуа продолжал жить, наслаждаясь жизнью, наполненной едой, питьем и общением с девушками. Сначала он боялся, что Один вернётся и отругает его. Позже он успокоился, вспомнив, что Хела, похоже, не имеет ничего против его образа жизни. После заключения цепи на Хуан Фейхуа не могла ли супруга менять ночью? Подождите, кажется, однажды супруга стала Хелой?Внимание Хуан Фейхуа привлекло движение под одеялом. Маленькое личико выглянуло, её белые ручки старались собрать разбросанную одежду по полу. Хуан Фейхуа прижал пальцы к её шелковистой ткани, а одеяло было приятно смотреть. Не в силах вытащить его снова, он с ухмылкой наблюдал за ней.— Эм, Хани, мама побьёт меня, если я не вернусь всю ночь!— Я побью её первой...— ...— Папа, папа...Остальное время Хуан Фейхуа провёл в Асгарде с удовольствием. Один больше не звал его. Хуан Фейхуа постепенно подружился с Тором, используя свои неуклюжие пространственные силы, чтобы помочь Тору починить Бифрост, потому что он хотел вернуться на Землю, чтобы увидеть свою девушку.